

Михаил ЛЕОНТЬЕВ, телеведущий ОРТ:

Я имею право «грузить»

Со следующей недели авторская программа Михаила Леонтьева «Другое время» будет выходить вместо «Времен» Владимира Познера. О том, зачем такая замена, ведущий ОРТ Михаил ЛЕОНТЬЕВ рассказал корреспонденту «Известий» Миле КУЗИНОЙ.

— Как долго вы будете выходить вместо «Времен» Владимира Познера?

— Выйдем мы всего пару раз для эксперимента и уйдем в отпуск.

— Говорили, что вы будете выходить вместо него все лето?

— Вас обманули. Когда же мы тогда отдыхать будем? И кто же работает летом, когда никто ничего не смотрит?

— Киселев.

— Киселев долго отдыхал, соскучился. Его теперь от эфира не оторвешь.

— В таком случае почему вы решили провести такой эксперимент?

— Ну это не я решил. Вообще есть идея перевести программу в приличное время, но отнюдь не в познеровское. Программа Познера каналу нужна, она уместна и полезна. «Другое время» выходило в совсем маргинальное время и трансформировалось под него. Это не телевизионная программа, на нее не наберется в том виде, в котором она выходит, массового зрителя. ОРТ не может себе позволить показывать в прайм-тайм немассовую программу. Я считаю себя человеком более-менее адекватным, поэтому, когда я выхожу около часа ночи, я имею право «грузить». Зритель, который это смотрит, либо сумасшедший, либо ему это зачем-то специально надо. Мне как бывшему газетчику интересно содержание, и каждый раз, когда появляется возможность похоронить телевидение, я его зарываю.

— То есть программа каким-то образом трансформируется?

— Думаю, да. Она должна облегчать. Например, в «Другом времени» будет короче нарезка. С «Однако» проще, она короткая, и зритель может не понять, что его «грузят». Я стремлюсь в обеих программах объяснить какую-то идею. Но разные телевизионные штучки страшно мешают. Вот Парфенов, он ничем похожим на аналитику не занимается. Он блестящий импрессионист. То, что он делает, я, например, вряд ли буду смотреть. Но — с точки зрения телевидения — это как раз и есть телевидение. Я же все время пытаюсь как-то обмануть телевидение и подсунуть что-то другое.

— Телеаналитика стала пользоваться меньшей популярностью. Политика лучше воспринимается в ток-шоу?

МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВ

— Соглашусь, но с поправкой. Гораздо меньшей популярностью стала пользоваться псевдоаналитика. Потому что никакой аналитики на телевидении отродясь не было. А ток-шоу, как правило, интересно только людям, занятым в этой проблеме. Истины в нем обычно не рождается, а происходит самолюбование мыслями и лицами участников процесса. Но зато соблюдается некий плюрализм или его видимость. Однако я совершенно не собираюсь защищать точку зрения, в ошибочности которой я уверен. При этом я отдаю себе отчет: совершенно не обязательно, что я прав. Но я-то считаю, что я прав, иначе я бы молчал и не вякал.

— А как вам попытка Евгения Киселева сделать из аналитических «Итогов» шоу?

— Киселев — органичный телевизионный человек. Никакой аналитики там нет и не было. Я очень хорошо отношусь к Евгению Алексеевичу и желаю ему всяческих успехов. Тем не менее перетряхивание пыли из-под кремлевского ковра — это не аналитика. На примере тех же Гусинского и Березовского: их осведомленность о тайных пружинах, взаимоотношениях и интригах наверху ничего не дала им для понимания «процесса». Не надо обладать информацией, какие интриги и где разворачиваются, для того чтобы понять, что сейчас творится, например, в мировой экономике.

— В новом телевизионном сезоне начнется предвыборная под-

готовка. Какой, на ваш взгляд, она будет?

— Она будет гораздо спокойнее и гораздо содержательнее. С первым местом вопрос решен. А в игре за второе место всегда больше свободы, больше реальных возможностей. Уже сейчас по заявлениям политиков можно сказать, что они очень смелы. Они могут себе это позволить, так как не борются за первое место. Поэтому все будет содержательнее, но интриги меньше.

— А вы каким-то образом примете участие в выборах?

— У меня есть взгляды и симпатии совершенно очевидные. Но это не значит, что они навсегда заданны, все зависит от реальной политики. У меня есть очень серьезные вопросы к нынешнему политическому руководству. Я плохо понимаю, чем они занимаются в экономике.

— Будет ли в новом сезоне меняться программа?

— Она вообще будет меняться, потому что сырая. Она очень тяжело запускалась. К пятой-шестой передаче она отстоялась. Теперь мне за нее не стыдно. Хотя, с другой стороны, программа авторская, поэтому кардинально она измениться не может: горбатого могила исправит.

— Ну ладно вам.

— Нет. Я совершенно серьезно. Есть вещи, которые я делать не умею или делаю плохо. И я не буду конкурировать с телепрофессионалами в том, что они делают лучше.